

В.С. Полосин

Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования, г. Москва;
Болгарская исламская академия, г. Болгар

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:

ГАЙНУТДИН, РАВИЛЬ. ИСЛАМ: ВЕРОУЧЕНИЕ, ПОКЛОНЕНИЕ, НРАВСТВЕННОСТЬ, ЗАКОН. 2-Е ИЗД., ИСПР. И ДОП. / ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДУХОВНОЕ УПР-Е МУСУЛЬМАН РФ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОС. УН-Т; МОСК. ИСЛАМ. ИН-Т; ПОД ОБЩ. РЕД. Д. В. МУХЕТДИНОВА. — СЕРИЯ: ИСЛАМСКАЯ МЫСЛЬ В РОССИИ: ВОЗРОЖДЕНИЕ И ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ. — М.: ИД «МЕДИНА», 2020. — 848 с.

ПОЛОСИН Вячеслав Сергеевич —

д-р филос. наук, канд. полит. наук, зам. директора.
Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования
(119034, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 49);
проф. Болгарская исламская академия
(422840, Россия, Республика Татарстан, ул. Кул Гали, 1а).
E-mail: polosinsmr@mail.ru

Для цитирования: Полосин А.В. Рецензия на книгу: Гайнутдин, Равиль. Ислам: вероучение, поклонение, нравственность, закон / Централизованная религиозная организация Духовное упр-е мусульман РФ, Санкт-Петербургский гос. ун-т; Моск. ислам. ин-т; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. Серия: Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление. М.: ИД «Медина», 2020. 848 с. // Ислам в современном мире, 2020; 3: 229–234;

DOI: 10.22311/2074-1529-2020-16-3-229-234

Рецензия поступила в редакцию: 01.09.2020

Книга председателя ДУМРФ, муфтия Равиля Гайнутдина: «Ислам: вероучение, поклонение, нравственность, закон» — это масштабный богословский труд, охватывающий все стороны исламского учения и религиозной жизни мусульман, вобравший в себя как результаты научных исследований, так и многолетний практический опыт муфтия в области духовного служения. Книга написана доходчивым современным языком, понятным не только богословам, но и неподготовленным читателям.

Издание состоит из Вступительного слова, четырех частей, разбитых на разделы, и Заключения. Первая часть излагает вероучение и шесть столпов *имана*, причем раздел VIII этой части дает обстоятельную интерпретацию ханафитского *мазхаба*. Вторая часть освещает вопросы поклонения и анализ исламского календаря.

Третья часть подробно излагает различные аспекты исламской нравственности. Четвертая часть называется: «Закон: актуальные вопросы». Вопросы действительно очень актуальные: так, раздел IV этой части посвящен рассмотрению того, как в исламе понимаются умеренность и излишества, а раздел VI посвящен роли *фетв* в жизни мусульман. Раздел VII раскрывает тему новшеств в исламе. Раздел IX посвящен теме *шариата* в контекстах современного мира.

Среди огромного объема присутствующей в книге информации я хотел бы особо выделить шесть моментов, которые сегодня особо на слуху в среде исламских богословов и философов. Первый из них касается глобального соотношения исламской традиции и современной цивилизации:

«Отлучение современности от великой традиции несет угрозу самой современности, несет угрозу ее памяти, ощущению внепамятного, а значит, и пребыванию в настоящем. И все же, поскольку внутренней целью традиции является совершенствование современников, напоминание им о высоком статусе человека в качестве наместника, все негативные последствия этого отлучения суть наши промах и неудача. Роковая ошибка тех, кто по долгу своего служения был обязан помогать людям встать на прямой путь религии, убедительно показывать, что этот путь не находится где-то в стороне от их путей».

Другой момент — это прочтение норм *шариата* в контексте современного светского государства и либерального общества, что весьма актуально, и не только для российского общества.

Множество проблем мусульман в современном мире порождено тем, что нормы жизни, которые в соответствии с *шариатом* выводились в контекстах прошлых эпох, в контексте иной ментальности людей, в иных социально-политических реалиях, ныне механически переносят в качественно иной сегодняшний контекст. При таком механическом переносе смысл норм *шариата* и их поставленная Аллахом

цель фактически подменяются и даже могут быть истолкованы в противоположном ключе.

Благородный пророк Мухаммад (мир с ним и спасение Аллаха) показывает нам пример: «Я запрещал вам есть мясо жертвенных животных более трех дней, но отныне можете хранить его сколько хотите» (Сахих Муслима, № 3643). Поначалу ограничение срока тремя днями было продиктовано контекстом жизни: было много бедных сподвижников, и потому Всевышний через Своего Посланника потребовал от имущих мусульман скорее раздавать пищу бедным. Но когда материальное положение сподвижников улучшилось, эта цель перестала быть актуальной, и поэтому в новом контексте запрет потерял смысл и был отменен.

Такой подход к *фетвам* разделяется все большим числом современных исламских богословов. В нашей стране он впервые был озвучен на Московской богословской конференции «Исламская доктрина против радикализма» 25 мая 2012 года, в которой участвовали свыше 50 зарубежных исламских ученых и почти все российские муфтии и на открытии которой муфтий Равиль Гайнутдин выступил с яркой речью.

Уместно привести также слова автора Итогового документа конференции — авторитетного алима шейха Абдаллы бин Байя: «Изменение *фетвы* с изменением времени и места — это обычное явление, о чем говорили многие ученые, такие как Ибн ал-Кайим и ал-Карафи, и им предшествовали поступки сподвижников, да будет доволен ими Аллах, и их *фетвы*. Происходило это не иначе как по причине возобладания какой-либо пользы, признаваемой *шариатом*, чего не было ранее, или же возникала необходимость в отведении вреда, которого не существовало ранее». Но при этом «изменяться могут шариатские правовые нормы, основанные на *иджтихаде*; что же касается шариатских норм, которые однозначно прописаны в *шариате*, то они неизменны».

Муфтий Равиль Гайнутдин поддержал открытие научно-просветительского центра «Ал-Васатыя — умеренность» в Москве, способствовал развитию научной и просветительской деятельности, направленной на выработку практических подходов к правильному применению норм *шариата* в контексте современной российской действительности.

Третий момент — это искусство донесения слова Аллаха до различных людей. Говоря об умеренности и о чрезмерности, муфтий приводит требования Аллаха (превелик Он и пресвят) к необходимости знать и учитывать в проповеди психологию слушателей, что особенно актуально сегодня, когда слово Истины, чтобы быть услышанным, должно быть подано вовремя и вызвать интерес:

«Говорите с людьми о том, что ими признается, и не затрагивайте то, к чему они относятся отрицательно. Или вы хотите, чтобы Аллах и Его Посланник были отвергнуты?» (Сахих ал-Бухари, № 127). Эти

слова, а особенно вопрос замечательным образом показывают, что целью тех, кто распространяет религию Аллаха (даже если это делается всего лишь в кругу семьи) является не просто прочтение лекции по принципу «лишь бы сказать». Отнюдь! Цель заключается в том, чтобы исламское вероучение было понято и принято, но для этого нужно обладать не только знаниями, но и способностями довести эти знания до аудитории, т. е. ораторским и педагогическим мастерством. Также при этом необходимо обладать терпением и добрым нравом:

«Это милость Аллаха, что ты был мягок по отношению к ним. Если бы ты был грубым и жестокосердным, то они непременно покинули бы тебя» (Коран, 3: 159).

Для того чтобы достигнуть означенной цели, нужно учитывать самые различные аспекты, в том числе и психологию аудитории. Крайне важно понимать, готова ли аудитория к восприятию, не наскучит ли им та или иная проповедь. И это также исходит из Сунны Пророка, что ясно видно из различных преданий. Так, один из первых кадиев Ирака, Ибн Масуд, в ответ на просьбу читать людям проповеди каждый день, отмечал:

«Поистине, я не делаю этого только потому, что не желаю вызвать у вас скуку. По этой причине я обращаюсь к вам с увещеваниями по примеру Посланника Аллаха, который увещевал и наставлял нас в разное время, опасаясь наскучить нам» (Сахих ал-Бухари, № 70).

Четвертый момент. Особую актуальность имеет сегодня вопрос выработки сбалансированного отношения к адатам. Этот вопрос стал точкой преткновения в спорах «традиционалистов» и «салафитов» во многих странах исламского мира, не обошел он и нашу страну. Иногда эмоциональное неприятие иной позиции своего брата в исламе, деление мира только на черно-белые цвета (вопреки воле Создателя) приводят к вражде и столкновениям. Между тем принцип умеренности, которому давно следует муфтий Равиль Гайнутдин, позволил ему предложить баланс, равновесие, гармонию — как раз то, что и означает термин *васатыйя* в арабском языке.

Муфтий пишет: «Следует отметить и о том, что некоторые из традиций, присутствующие среди мусульман, иногда следует рассматривать как переходные, которые существуют в силу сложившихся обстоятельств. Отказ от них приведет лишь к большему вреду. Так, отказ от проведения *меджлисов* лишит российских мусульман того последнего звена, которое связывает многих мусульман с религиозными ценностями и знаниями. Конечно, такое положение неправильно — верующие должны черпать знания из мечетей и *медресе*, но, к сожалению, эпоха атеистического наследия дает о себе знать в полной мере. ...следует понимать, что выправить все в один день и даже год практически невозможно. В связи с этим существование традиции проведения *меджлисов* можно рассматривать

как временную меру, и именно ее и нужно использовать для выправления того положения, что сложилось в российской умме. И если бы *имамы*, проводящие религиозные собрания, в должной мере напутствовали своих слушателей, привлекая их в мусульманские учебные заведения, то многие из проблем, возможно, решились бы сами собой».

Для преодоления противоположной крайности автор предлагает другое средство: «Некоторые люди дошли до крайности — они считают “запретными новшествами” все, о чем не было сказано, отвергая это и в области поклонения, и в традициях, и во взаимоотношениях. Некоторые и вовсе считают, что религия Аллаха запрещает пользоваться новыми достижениями цивилизации и культуры. Другие же, наоборот, слепо следуют непонятым традициям, вводя в религию Аллаха то, чего в ней не должно быть. Истина же — как всегда посередине, ибо то, что не вступает в очевидное противоречие с Кораном, достоверной *Сунной*, не считается порицаемым или отвергаемым. Нельзя забывать и о том, что по отношению к «новшествам» среди теологов присутствует *ихтилаф* — разнообразие мнений. А это означает, что мусульмане вправе руководствоваться мнениями разных теологов, если, конечно, они являются общепризнанными и авторитетными».

Пятый момент. К сожалению, еще немало мусульман видят во внешних предписаниях главную цель религии, хотя это средство, а целью ее является прежде всего исправление души, нравственности (*ахлак*) человека. Вообще вопрос о целях (*макасид*) и средствах *шариата* сегодня становится все более значимым для исламской мысли. И потому третьей большой заслугой вышедшей книги является высказанная и аргументированная автором позиция: «Закон, помогающий человеку раскрыть себя для чего-то более высокого, чем сам закон, не должен подменять собой истинный ориентир служения. Человек служит Богу добровольно, вне всякой принудительности, а следовательно, в религии должно быть нечто, что позволяет возвыситься и над законом (не уничтожить его и не отказаться от него!).

Наш поступок выше закона как внешней нормы, ибо он не только исполняет закон, но и раскрывает при этом высшую милость данного нам совершенства. Человек благородного нрава — это воспитанный подлинной религии, в которой внутреннее оказывается связано с внешним, в которой закон и вероучение уже не существуют отдельно друг от друга, а получают реальное воплощение в жизни верующего... Нравственность позволяет убить в себе идолопоклонника, т. е. остаться открытым для главного. Внимание к главному совершенствует человека, его поклонение Богу и взаимодействие с другими людьми. *Ихсан*, к которому возвышает нравственность, дает увидеть в любом аспекте нашей жизни связь со служением Богу, а потому наполнить ее смыслом и самым фундаментальным образом изменить».

Шестой момент. В послесловии Равиль Гайнутдин пишет о значении современного контекста и о роли российской исламской богословской школы: «Отечественная школа в лице ее лучших представителей научила меня, что ключевые вопросы о Боге, основах благочестия, смирения и веры необходимо ставить из самого центра нашей социально-экономической, политической, культурной и философской жизни, из тех естественных преград и кажущихся неразрешимостей, которые возникают в условиях текущей эпохи. Тем не менее подобная постановка вопросов не имеет своей задачей поверхностную модернизацию религиозности. Напротив, успешная актуализация наследия заключается в решительном введении его проблематики в круг горячих дискуссий современности. Именно для осуществления этой задачи нам требуется уделять пристальное внимание тому, что заботит мусульманскую общину и ее соседей на самом элементарном уровне повседневного существования. Осторожная перемена языка и расстановки акцентов непосредственно подчинена стремлению одухотворить современность мудростью исламской традиции. Последняя способна освоить все благие достижения современности и вдохновить на новые без какого-либо ущерба для своего сущностного ядра. Результатом этого освоения станет возвращение человечеству религиозных вопросов как самых важных, серьезных вопросов из когда-либо обращенных к нему».

Думается, к последнему нечего добавить. Можно только приветствовать эту констатацию и надеяться, что эти слова станут руководством к действию для мусульманской молодежи.